«Утверждаю»
Проректор по научной работе и внешнему взаимодействию федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
_____ Н.Ф. Ильина
«19» ноября 2026 г.

Отзыв ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» на диссертацию Дмитрия Вадимовича Зайцева «Раннее творчество И.А. Бунина в контексте народнической литературы», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) в диссертационный совет Д 24.1.080.03

Диссертация Д.В. Зайцева подкупает своим концептуальным построением, частными наблюдениями и конкретными результатами, о чем далее будет подробно говориться в отзыве. Актуальность, с изложения которой работа начинается, сформулирована точно, корректно, хотя, как нам показалось, осторожно и аккуратно вплоть до некоторого минимализма – впрочем, для молодого исследователя это скорее плюс, чем минус. Со своей стороны отметим, что именно в актуальных координатах современной науки, ее многообразных междисциплинарных зон избранная Д.В. Зайцевым тема крайне перспективна. Отечественная модернизация XIX – начала XX вв. и ускоренные ею нациестроительные процессы подразумевали острую проблематизацию крестьянства как динамически (и драматически) менявшегося сословия. В этой связи культурно-политические сообщества, которые направляли свою деятельность на мужика, а именно таким было отечественное народничество во всех его разновидностях, делались знаковыми, оригинальными в общеевропейском и мировом контекстах. О широко понимаемом народничестве как основе русской нациестроительной программы писала, в частности, Лия Гринфельд в книге «Национализм. Пять путей к современности» (1992; русский перевод – М., 2012 г.), где она отметила, что в России именно крестьянин

сделался «символом русской нации»[1]. Недавно новый импульс изучению крестьянской темы, интересовавшей писателей XIX в., был дан работой А.В. Вдовина «Загадка народа-сфинкса. Рассказы о крестьянах и их социокультурные функции в Российской империи до отмены крепостного права» (М., 2024). Место Бунина в сложных процессах межсословной интеграции, пришедшейся на вторую половину XIX столетия и революционное время начала XX в., конечно же, подлежит всемерному прояснению – и ранние народнические увлечения поэта и прозаика, как всякий начальный этап профессионального становления, здесь играют решающую роль.

Переходя к оценке представленной диссертации, нам хотелось бы отметить очень неплохой обзор историографии проблемы – с акцентом на работах Т.М. Бонами, Л.В. Крутиковой, ранних статьях Б.В. Аверина, О.В. Сливицкой, Н.М. Кучеровского и др. То, что авторы кандидатских диссертаций, увы, чаще всего делают беглым ритуальным перечнем, «поминальником», здесь, на первых страницах Введения, превращено в небольшой яркий очерк, набросок интеллектуальной истории буниноведения в той его части, которая связана с ранними сочинениями писателя. Опять-таки редким для диссертаций результатом столь внимательного и бережного отношения к предшественникам стала реактуализация ряда их работ, что, помимо прочего, позволило соискателю сообщить своему труду важный теоретический аспект: хоть дескриптивный язык зрело- и позднесоветского времени устарел, тем не менее наблюдения ученых сохранили свою эвристичность. Стало быть, сегодня ее можно учесть и артикулировать в актуальных понятийных системах.

Аналогичным образом можно охарактеризовать и зачин первой главы, в которой дан обзор народнической идеологии – сделанный весьма профессионально и включающий классификацию основных политических направлений, освещение их социальных практик, деятельности журналов, современных и позднейших оценок движения, а также традиций его изучения. Всё это сопровождено обширными, системными и потому крайне полезными библиографическими перечнями в сносках. Вообще следует специально отметить присущую рецензируемой диссертации культуру ссылки на источник – авторам отзыва это сделать тем более приятно, что, как хорошо известно, современной «массовой» наукой это умение утрачивается прямо-таки на глазах.

---

[1] *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. С. 248.

В двух главных разделах своего труда Д.В. Зайцев развивает, в общем-то, один ключевой сюжет. Если сформулировать кратко, его суть состоит в длительном, как будто бы в итоге состоявшемся, но все-таки неоднозначном «преодолении» Буниным народнического влияния, ознаменовавшего становление молодого литератора как профессионала. Разумеется, «преодоление» нужно здесь понимать со ссылкой на В.М. Жирмунского и удачно использовавшего его формулу научного руководителя диссертанта Е.Р. Пономарева. Т.е. перед нами сложный, динамический процесс, в котором соединились и тяга к повторам, вплоть до языковых штампов и клише, и с годами нараставшее идеологическое неприятие, и мучительная выработка собственной манеры – но опять-таки не на «отказе от…» и «разрыве с…», а скорее в русле кардинальной «пересборки» стандартного народнического нарратива. Все эти процессы соискатель показал весьма наглядно и доказательно.

Собственно, воспитание будущего сочинителя под определяющим воздействием его харизматичного брата, видного народника Юлия Алексеевича, – это классическая история подчинения влиятельному авторитету с последующим, видимо, довольно травматическим выходом из все более обременительной зависимости. Как сегодня можно рассудить, Бунин мог бы и не покидать в интеллектуальном смысле комфортный, герметичный мирок, даже несмотря на то, что впоследствии он сам будет подмечать неприемлемые для его мировосприятия, однако присущие народническому кругу схематизацию и упрощение всего и вся. Д.В. Зайцев привел удачную цитату из «Жизни Арсеньева» (не будем здесь вдаваться в детали отношений автора, нарратора и героя): все они «…исповедовали нечто достаточно несложное: люди – это только мы да всякие “униженные и оскорбленные”; все злое – направо, все доброе – налево; все светлое – в народе, в его “устоях и чаяниях”; все беды – в образе правления и дурных правителях (которые почитались даже за какое-то особое племя); все спасение – в перевороте, в конституции или республике…» (С. 69). Повторим – в этой социальной капсуле можно было оставаться долго, и тогда на выходе мы получили бы очередного автора, которого «перепахал», допустим, Чернышевский (о нем см. С. 59). Но тем-то и отличается масштабная фигура от повторителя задов, что непременно будут отыскивать свою тропу. Так начинается процесс «преодоления», далее подробно анализируемый диссертантом.

Первый шаг – уход в толстовство. Со знанием дела Д.В. Зайцев говорит о точках соприкосновения народничества и новой «социальной религии», придуманной великим

романистом и являвшейся «моралистической», т.е. личностно ориентированной, версией политического движения 1870-х гг.

Затем последовала поэтическая проба пера. Вообще, любопытно, как молодой Бунин совмещал эти дискурсы – поэзию с журналистско-очерковой поденщиной. Получается, его художественный язык вырабатывался в тех же координатах, что много лет назад у Некрасова – о чем специально писал Ю.Н. Тынянов. Применительно к этому эпизоду диссертации (как и целому ряду иных) можно уверенно говорить о ее существенном теоретическом значении.

Писать о стихах раннего Бунина после трудов Т.М. Двинятиной, О.Н. Владимирова и других знатоков Бунина-поэта затруднительно любому, а особенно, конечно, молодому исследователю. Однако соискатель успешно вырабатывает свой подход. В отличие от Некрасова, юный Бунин конца 1880 – начала 1890-х гг. не насыщал прозаизмами свою поэтическую речь, он, как показано в диссертации, вполне наивно комбинировал надсоновские клише. Надсона, впрочем, трудно отнести к народнической словесности, да этого и не требуется – безвременно умерший стихотворец занял в сознании Бунина место «актуального» поэта, ценимого, как некогда Некрасов, «молодым поколением». А вот «преодоление» обеспечивалось сегментацией прежде всего некрасовской традиции: объектом заимствования у старшего классика стали, однако, не социальные подтексты, а лирические воспроизведения природы (С. 84).

Анализируя становление прозы, Д.В. Зайцев выделяет три бунинских хода, позволивших преобразить народническую очерковость, о генезисе которой и связях с «физиологиями» 1840-х гг. в диссертации говорится весьма убедительно. 1. Эстетизация очерка – когда повествователь сосредоточен не на конфликте, а на самой «ткани существования» (С. 97). 2. Метафоризация нарратива. 3. Усиление роли детали. Все пункты значимы, но второй значим кардинально, ибо он меняет картину мира. Удачный пример диссертанта – Бунин стремится описать не просто «один день из жизни», но один из последних дней угасающей жизни старика (С. 98 и сл.). Тогда зарисовка начинает в метафорическом смысле двоиться: рассказ как будто посвящен рутине повседневности, но сквозь его строки просвечивает что-то, что направляет внимание к совершенно иной теме. Д.В. Зайцев выдвигает здесь сильный тезис, недочет которого, на наш взгляд, только один – чрезмерная лаконичность аргументации. А ведь из этого наблюдения может родиться отдельный аналитический сюжет – особенно если учесть определяющую

для поэтики серебряного века (и не только) антитезу метафоры и метонимии (Р.О. Якобсон), часто звучавшие тезисы о «неметафоричности» Бунина и т.д.

Рецензируемая работа оканчивается разделом о «сюжетологии и типологии характеров», в котором, спонтанно используя формалистские если не термины, то в широком смысле метод (ход, по-видимому, нуждающийся в дополнительной рефлексии), тем не менее в целом весьма удачно Д.В. Зайцев говорит об образах, «которые восходят к народнической типологии», но при этом «будто бы выведены из привычного контекста» (С. 117), т.е., получается, остранены. Так запускается процесс «пересборки», когда бунинский читатель вроде бы хорошо опознает «традиционные» тематику и характерологию – чего стоит только фигура «размагниченного интеллигента». Но вот исходящий из этого сочетания приемов луч смысла устремлен к совершенно иным горизонтам. В итоге крестьянин предстает в новом обличии модерной личности: «Мужик у Бунина лишен социальных корней, не вписан в общину или артель, не противопоставлен барину, кулаку или представителям власти» (С. 117).

Диссертация Д.В. Зайцева имеет несомненную практическую значимость: результаты поведенного исследования могут быть использованы при разработке университетских курсов по истории русской литературы XX в., а также при написании учебников и учебных пособий. Основные научные результаты опубликованы в 5 статьях (3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации), а также отражены в автореферате.

Перечень замечаний таков.

1. Во Введении, в целом, как уже говорилось, демонстрирующем высокий уровень филологической культуры диссертанта, некорректна формулировка объекта. Здесь, что встречается, увы, довольно часто, он перепутан с материалом. «**Объектом** исследования в настоящей работе выступает корпус ранних произведений Бунина (конец 1880-х – начало 1900-х гг.), а **предметом** – литературные связи писателя с народничеством» (С. 15). На самом деле «объектом» в триаде «объект – предмет – материал» является методологический и/или историко-литературный горизонт избранной темы, т.е. наивысший уровень ее абстракции. В данном случае, например, им могла бы быть проблема взаимоотношений писателя, творца неповторимой поэтики, с различными «радикальными микрокосмами» (М. Могильнер) русской легальной и нелегальной политической сцены XIX в.

2. На стр. 11 читаем не вполне благозвучное словосочетание «неклассическая литература». Неклассической бывает *поэтика* (см. труды С.Н. Бройтмана), классичность же литературы, особенно словесности XX в., – это, как правило, результат социально-политических манипуляций, крайне неоднозначно соотнесенных с реальным вкладом и эстетическим уровнем конкретного писателя: ср. недавнюю и нынешнюю динамику «классичности» таких авторов, как Достоевский или Горькой; ср. вполне отчетливо направленные на классикализацию Пригова и Сорокина соответствующие усилия современной литературной критики.

3. К сожалению, диссертант пропустил новаторскую для своего времени статью американского буниноведа Томаса Марулло «"Ночной разговор" Бунина и "Бежин луг"» Тургенева» (Вопросы литературы. 1994. № 3), где на примере уже зрелого творчества писателя детально показана специфика «антинароднического» письма.

4. На стр. 95 встречаем, на наш взгляд, слишком жесткое противопоставление: «Наследуя литературным достижениям предшественников, писатели-народники обратились к более пристальному изучению крестьянской жизни, **в то время как шестидесятников интересовал человек безотносительно его сословной принадлежности**». Если говорить о знаменитой, известной со времен сентиментализма, «внесословной ценности человека», то она потому и выдвигалась на передний план писателями поколения Карамзина и Радищева, а также их позднейшими продолжателями, что пережиток сословности, равно как место в табели о рангах – неуклюжая попытка замены сословия, – были весьма чувствительны, остро переживались. А что до шестидесятников с их болезненными комплексами насчет «внука дьячка», с биографией «как Сперанский» (цитаты из «Отцов и детей»), то об этом можно прочитать в отличных книгах И. Паперно и Т.И. Печерской.

Этим небольшим списком критицизм рецензентов исчерпывается. В заключение нам остается сказать следующее и самое главное. Работа Д.В. Зайцева, вне всякого сомнения, представляет собой пример вдумчивого, выполненного на современном научном уровне исследования крайне актуальной темы. Исследования успешного, целостного, завершенного, каждый раздел которого «сводим» к четкому выводу и «собран» вокруг ярких наблюдений и сопоставлений. Их достоверность – вне критики, т.к. автором задействована вся полнота материала, относящегося к творчеству раннего Бунина, а анализ основан на мощной и актуальной теоретико-методологической базе. В силу этих

обстоятельств диссертация достигает значительных показателей новизны и, мы уверены, будет широко востребована в буниноведении, а также в интенсивно развивающихся ныне исследованиях идеологического «фона» русского писательства классической и постклассической эпох. Ввиду всего сказанного выше мы считаем, что кандидатская диссертация «Раннее творчество И.А. Бунина в контексте народнической литературы» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Дмитрий Вадимович Зайцев, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01. Русская литература, профессором кафедры литературы и методики преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» Кириллом Владиславовичем Анисимовым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры литературы и методики преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева 18 ноября 2026 г., протокол № 4.

Подпись Полуэктова Т.А. заверяю
Начальник общего отдела Г.И. Мосякина
КГПУ им. В.П. Астафьева

Заведующий кафедрой литературы
и методики преподавания федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»,
доктор филологические наук, доцент Татьяна Анатольевна Полуэктова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». 660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89, тел.: 8 (391) 217-17-17;
e-mail: kspu@kspu.ru; https://www.kspu.ru

Сведения о ведущей организации

по диссертации Зайцева Дмитрия Вадимовича «Раннее творчество И.А. Бунина в контексте народнической литературы» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Полное наименование организации	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
Сокращенное наименование организации	КГПУ им. В.П. Астафьева
Ведомственная принадлежность	Министерство просвещения Российской Федерации
Место нахождения	Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89
Почтовый адрес	660049, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89
Телефон	телефон: +7 (391) 217-17-77
Адрес электронной почты; адрес официального сайта организации	kspu@kspu.ru https://www.kspu.ru
Список основных публикаций работников ведущей организации (за последние 5 лет)	1. *Анисимов К.В., Журавлев М.А.* Пыль, снег и огонь. Северо-восток в геопоэтике и образотворчестве Бунина: функции, контекст // Вестник Томского университета. 2026. № 522. С. 5–12. 2. *Анисимов К.В.* Миниатюра И.А. Бунина «Идол»: политика, этнография, поэтика в свете истории текста // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 76–90. 3. *Анисимов К.В.* «Князь Серебряный» А.К. Толстого как «роман о Ермаке»: к проблеме умолчанного сюжета // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 147–166. 4. *Анисимов К.В.* Сюрреализм в высшем смысле. Достоевский на страницах рассказа И.А. Бунина «Телячья головка» // Сюжетология и сюжетография. 2024. № 4. С. 50–63. 5. *Анисимов К.В.* Поэтика «Храма Солнца»: проблема композиции // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 4. С. 272–287. 6. *Анисимов К.В.* Как рождалась поэтическая историософия зрелого Бунина. Работы Гастона Масперо на страницах «Зодиакального света» и не только // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 112–123. 7. *Анисимов К.В., Щавлинский М.С.* Историко-литературный контекст бунинского травелога «Храм Солнца». На фоне кого Бунин «вышел в гении»? // Вестник Томского

	государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 183–210. 8. *Анисимов К.В.* Ближний Восток И.А. Бунина и Африка Н.С. Гумилева: путешествия по «карте» литературных школ // Имагология и компаративистика. 2022. № 17. С. 237–265. 9. *Анисимова Е.Е.* Рассказ о Пугачеве в составе «Первой русской книги для чтения» Л. Н. Толстого: редакции, источники, «лабиринт сцеплений» // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: История, филология. 2025. Т. 24 №. 2. С. 112–122. 10. *Анисимова Е.Е.* Покорение Сибири в художественной оптике Л.Н. Толстого. Рассказ «Ермак» в составе «Второй русской книги для чтения»: редакции, поэтика «сцеплений» // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 505. С. 18–26. 11. *Анисимова Е.Е.* История для народа в «Ермаке» Л.Н. Толстого: Строгановский сюжет // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 2. С. 200–217. 12. *Горбенко А.Ю.* Нарратология как ресурс интерпретации: «стихотворение в прозе» И.С. Тургенева «Щи» в аспекте событийности // Новый филологический вестник. 2024. № 1 (68). С. 70–78.

Верно:

Заведующий кафедрой литературы и методики преподавания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» Полуэктова Т.А.

5 октября 2026 г.